

УЛЕТЕЛИ ГУСИ

Н О В Е Л Л А

Из-за горизонта показалось красное солнце. Густой туман долго стоял над всей горной долиной. А когда подул слабый ветер, туман постепенно рассеялся, и наступил на редкость ясный и теплый осенний день. Теперь хорошо видно, как по всей долине идет тропа, узкая и длинная.

Я иду по этой тропе в сторону горы Моховой. Временами останавливаюсь и рассматриваю то замысловатые кружева, сотканные пауком, то опавшие с деревьев и кустарников листья.

В лесу сейчас стало просторно, все хорошо видно. Какое наслаждение ходить по лесу в осеннее время, глядеть на яркие гроздья калины, рябины! Внимательно заглядываю в овражки, ручьи, в густую траву, жадно вдыхаю запахи опавшей листвы и разных увядших трав.

Тропа привела меня на вершину сопки, откуда хорошо просматривается небольшое озеро, которое вдали от больших и малых дорог прилепилось к самому подножию горы Моховой. До озера метров сто пятьдесят.

Туман окончательно рассеялся, и заиграли разными цветами березовые, осиновые перелески, калиновые и рябиновые кустарники. Мелкой рябью серебрится в озере вода. Где-то далеко, над бескрайней горной пирью, чуть слышен крик гусей. Крик этот все ближе и ближе. Перелетев вершину горы Моховой, гуси сразу же пошли на посадку, прямо в это озеро. Видимо, здесь давно пролегает основной путь перелета диких гусей.

В бинокль мне хорошо видно, как садятся на озеро птицы, как разлетаются по сторонам брызги от взмахов их сильных крыльев. Вздвораженная вода долго волнуется. А когда она успокоилась, то на озере словно вспыхнули живые цветы. Каменная оправа водоема, высокая осока, деревья и кустарники вдруг стали веселыми и приветливыми. Сидевшие на деревьях вороны закаркали. Застрещали сороки. Но гуси и слушать их не хотели. Довольные и неторопливые, они некоторое время смотрели по сторонам, чутко прислушивались, долго пили воду.

Еще несколько минут, вытянув шею, осматривали друг друга, а потом долго и оживленно гоготали.

Если бы знать птичий язык! Можно бы сейчас подслушать,

о чем говорили птицы — вечные странники. После оживленной беседы гуси разбрелись по водоему, что-то доставали из воды. Иногда выходили на берег, щипали траву и снова спускались в воду.

После кормежки долго спали. Оперение у них чистое, блестящее. Будто одеты они в пестрый бархат. Проснувшись, они долго чистили клювом свой нежный наряд.

Я с детства люблю гусей. Своей красотой они украшают природу, а веселым гоголом прославляют жизнь.

Настало время их отлета. Они затихли, высоко подняв головы. Их взор устремлен в небесную высь. Опытный вожак выплывает и останавливается впереди стаи. Тишина продолжалась минуты две. Затем вожак повел свое семейство в 63 гуся к северному берегу озера. Здесь они вновь повернулись на юг.

Громкий гогот раздается по окрестности. Это вожак дает команду: «Приготовиться к отлету!». С торжествующим гоголом гуси поднимаются в воздух.

Давно мне не приходилось видеть такого радостного мгновения. Шум крыльев — словно музыка, а шелест сухой листвы — слова, слились воедино. Я мысленно кричу: «Остановись, мгновенье!».

Вот они приблизились к северному склону высокой горы, по которому разлилось голубое сияние, отраженное от небесных стен. Последний луч яркого света блеснул над вершиной горы. Улетели гуси!

Мне почему-то стало тоскливо и одиноко. Вокруг установилась мертвая тишина. На душе стало совсем пусто, и кажется, даже сердце остановилось. О, полететь бы мне вместе с ними, чтобы лучше рассмотреть величие голубого пространства, красоту и совершенство мира!

И. СЕДЕШЕВ.

с. Верх-Уба.

Редактор

Н. ОГОРОДНИКОВ.

Шемонаихинскому районному отделу милиции на постоянную работу требуются технички. Оплата согласно штатному расписанию. Обращаться в часы работы.

Заказ 4225. Тираж 11200.

7/xi-79